

Е.А. Будрин

**Антитринитарии
шестнадцатого века**

Выпуск 2. Фауст Социн

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Е11

Е11 **Е.А. Будрин**
Антитринитарии шестнадцатого века: Выпуск 2. Фауст Социн / Е.А. Будрин –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 323 с.

ISBN 978-5-518-06091-3

ISBN 978-5-518-06091-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Не въ нѣмецкихъ только странахъ раздавалась проповѣдь антитринитаризма въ XVI вѣкѣ, не одна Швейцарія была свидѣтельницею грубыхъ и дерзкихъ нападеній на основаніе христіанства — догматъ о св. Троицѣ; въ антитринитарномъ движеніи приняла участіе и Италія, воспитавшая на своей почвѣ лицъ, которые откликнулись на стремленіе преобразовать внутреннюю сторону христіанскаго вѣроученія, и какъ всегда и вездѣ, начала съ догмата о троичности лицъ въ Божествѣ. Только антитринитаризмъ итальянцевъ носить на себѣ особенный характеръ, благодаря тѣмъ обстоятельствамъ, подъ глѣніемъ которыхъ онъ проявился. Въ то время, когда предшественники Сервета относились къ догмату о св. Троицѣ лишь отрицательно и вполнѣ зависѣли отъ движеній анабаптизма, когда самъ Серветъ построилъ систему проникнутую мистицизмомъ, антитринитаризмъ итальянцевъ носить на себѣ характеръ болѣе раціональный и въ своихъ положеніяхъ покоится болѣе на законахъ разсудочнаго мышленія. Проявившись сначала въ формѣ реакціи католическому вѣроученію, онъ обосновался въ системѣ соцініанства, — системѣ довольно грандіозной, нелишенной послѣдовательности, хотя и ложной въ самомъ своемъ основаніи. Какъ всякое историческое явленіе, антитринитаризмъ итальянцевъ не можетъ

быть разсматриваемъ безотносительно къ духу времени и современному состоянію человѣческаго ума. Поэтому прежде чѣмъ приступить къ изложенію антиринитарныхъ тенденцій и характеристикъ ихъ представителей, мы должны нѣсколько коснуться состоянія Италіи въ такъ называемую эпоху возрожденія.

Едва ли какая либо другая страна въ мірѣ представляла собою столько прекраснаго, великаго и поэтическаго, какъ Италія въ XV и XVI вѣкахъ. Не даромъ историки охарактеризовали это время названіемъ—„эпоха возрожденія“ (*la renaissance, il rinascimento*), не даромъ они любятъ останавливаться на этой эпохѣ и приходятъ въ восторженное настроеніе при ея описаніи. Въ самомъ дѣлѣ, за средними вѣками, —вѣками почти полнаго невѣжества, скудныхъ да и то мало распространенныхъ знаній, за временемъ, когда взгляды на науку были въ высшей степени суевѣренъ, когда астрологи писали трактаты объ искусствѣ гадать по звѣздамъ, алхимики отыскивали обращающій металлъ въ золото философскій камень и способный даровать безсмертіе жизненный элексиръ, когда всѣ положительныя науки должны были служить исключительно церковнымъ цѣлямъ и скованная папскимъ авторитетомъ мысль обречена была кружиться на одномъ мѣстѣ, за этимъ временемъ наступаетъ въ Италіи эпоха возрожденія, полная неистощимой поэзіи и стремленій къ самостоятельности по разнымъ отраслямъ наукъ и искусствъ. Да, эпоха возрожденія невольно вызываетъ къ себѣ самыя искреннія симпатіи. И художникъ найдетъ для себя въ ней много полезнаго и поучительнаго въ образцахъ Леонардо да Винчи, Микель-Анджело. Рафаэля, Корреджіо и др., и поэтъ будетъ восхищаться многими поэтическими произведеніями того времени, и естествоиспытатель съ удовольствіемъ остановится на трудахъ Альпина, Чезальпини. Альдрованди, Мондини, Беренгара, Везалія, Фаллопія... Лишь одинъ богословъ, обозрѣвая эпоху воз-

рожденія, проникается скорбнымъ чувствомъ и долженъ отнестись къ ней съ глубокимъ сожалѣніемъ. Вѣка возрожденія не подарили богословскую литературу ни однимъ серьезнымъ произведеніемъ, не привнесли въ сокровищницу богословской науки ничего глубокаго и осмысленнаго изъ области христіанскаго міросозерцанія. Если къ этому мы прибавимъ полнѣйшее равнодушіе къ христіанству и отсутствіе евангельскихъ началъ въ самой жизни итальянцевъ того времени, если припомнимъ смѣшеніе христіанскихъ началъ съ началами язычества и явное предпочтеніе послѣднимъ предъ первыми, то будетъ понятно, — почему эпоха возрожденія не возбуждаетъ къ себѣ со стороны изслѣдователя церковно-историческихъ явленій ни благоговѣнія, ни уваженія.

Со второй половины XV столѣтія въ Италіи начинается новая, своеобразная жизнь: греческая литература, умершая на востокѣ вмѣстѣ съ чистыми греками, воскресаетъ на западѣ въ новомъ, измѣненномъ видѣ. Западная мысль хотѣла въ это время какъ бы вознаградить себя за то рабство, въ какомъ находилась она въ періодъ среднихъ вѣковъ, хотѣла сбросить оковы, крѣпко державшія ее въ темницѣ средневѣковыхъ тенденцій. Близкое знакомство съ востокомъ не только разстроило дверь этой темницы, но и какъ бы указало путь, по которому суждено было слѣдовать западному міру. Когда Данте, Петрарка и Боккачіо возбудили въ своихъ соотечественникахъ энтузіазмъ къ древнему греческому языку, наукѣ и литературѣ, изученіе классиковъ и разработка древнихъ рукописей мгновенно охватываетъ итальянское общество. Со всею страстію, съ горячею любовію отдалось это общество древнему эллину и въ нѣмомъ упоеніи начало восхищаться его произведеніями. Съ легкой руки Эмануила Хрисолораса (явившагося въ Италію между 1393—96 г.) греческіе ученые наполняютъ собою Италію; они вдохновляютъ итальянцевъ платоническою фило-

софією, возвіщають нове образованіє, противоположное тяжкому ученію схоластиків, а главное — знакомятъ съ древне-греческими произведеніями. И вотъ классицизмъ въ полномъ смыслѣ этого слова становится царемъ новой эпохи; онъ вызываетъ открытіе университетовъ, академій, классическихъ школъ, подъ его вліяніемъ образуются различныя ученныя общества, основываются библіотеки и музеи, составляются картинныя и скульптурныя коллекціи, издаются въ громадномъ количествѣ переводы, объясненія и оригиналы древнихъ писателей. Обаяніе, произведенное классицизмомъ, было такъ сильно, что въ то время всякій образованный человѣкъ долженъ былъ знать грековъ и умѣть писать классическимъ римскимъ языкомъ. Юношество стекалось на комментаріи древнихъ классиковъ какъ на праздникъ, женщины щеголяли классическою рѣчью и читали въ подлинникахъ произведенія Гомера, Демосѣена, Цицерона и др. Религіозная поэзія древнихъ поэтовъ и религіозныя думы великихъ философовъ Греціи заняли умы и сердца многихъ, человечество казалось хотѣло воскресить классическіе нравы, возстановить блестящій вѣкъ Перикла....

Какія же однако были слѣдствія упоенія классицизмомъ, всеобщаго увлеченія жизни древнихъ народовъ? Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что итальянское общество того времени не поняло великихъ произведеній древнихъ авторовъ. „Находясь подъ чарующимъ вліяніемъ живаго изложенія, мыслящіе итальянцы не хотѣли понять, что всякому поколѣнію суждены свои убѣжденія, вырабатываемыя извѣстными обстоятельствами; они забывали то, что ихъ, людей христіанства, осыпаетъ иное направленіе, съ иными формами мысли“ (¹). Въ противоположность средневѣковой жизни съ ея грубыми формами и мрачными картинами, съ ожидаемою со дня на день кончиною міра,

---

(¹) Савонарола и Флоренція. Н. Осокина, р. 23.

итальянцы хотѣли жить полною жизнію, хотѣли жить какъ греки и римляне и начали подражать имъ не только въ существѣ дѣла, но и въ самой формѣ. Надежда на золотое будущее безотчетно манила къ себѣ итальянца того времени. „Науки возрождаются восклицалъ горячій поклонникъ Платона Фичино, искусства и философія, краснорѣчіе и мудрость протягиваютъ другъ другу руку! Не золотой ли вѣкъ возвращается на землю?“ Послѣдующія явленія въ жизни людей возрожденія прекрасно характеризуютъ намъ этотъ грезившійся тогда золотой вѣкъ. Отставши отъ родныхъ преданій, пренебрегши началами христіанства, но не приставши и не воскресивши временъ грековъ и римлянъ, Италія представляетъ собою въ эпоху возрожденія удивительную аномалію въ жизни и крайній индифферентизмъ по отношенію къ религіи.

Увлеченіе классицизмомъ знакомство съ великими произведеніями древности имѣло въ исторіи религіозной жизни человѣчества своего рода несомнѣнную заслугу. Именно оно раскрыло образованнымъ людямъ того времени существующія злоупотребленія въ римской куріи и широкій взглядъ классически образованнаго человѣка не мирился съ господствомъ варварства и давленіемъ необразованнаго духовенства. Но подобная заслуга имѣетъ и свою обратную сторону. Познакомившись съ порочною жизнію представителей римской церкви, видя крайній упадокъ нравственности въ духовенствѣ, образованный классикъ переносилъ все это на самое христіанство, смѣшивалъ въ своей головѣ церковь съ ея служителями и обвиняя послѣднихъ обвинялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и первую. Отсюда произошло то равнодушіе, то презрѣніе къ церкви, какого не представляла еще исторія и какого кромѣ Италіи нигдѣ не встрѣчаемъ въ то время. Само собою разумѣется, что вина подобнаго явленія падаетъ прежде всего на римскихъ папъ съ ихъ прелатами и кардиналами. На кафедрѣ ап. Петра возсѣдали въ то время лица, нравственныя стороны которыхъ

представляютъ воплощеніе всевозможныхъ пороковъ и недостатковъ. Это были не намѣстники апостоловъ, не пастыри, пекущіеся о своемъ стадѣ, не служители христіанской религіи, не представители богословской науки, это были хищники и расточители вертограда Христова, дѣятельность которыхъ была обращена исключительно на мірскіе интересы, на удовлетвореніе своихъ честолюбивыхъ плановъ и самыхъ низкихъ эгоистическихъ цѣлей. Лѣтописи того времени, касающіяся жизни римскихъ первосвященниковъ, наполнены почти невѣроятными фактами и до крайности возмущающими душу картинами. „Читайте исторію папъ второй половины XV и начала XVI в., и вы въ нихъ увидите только роскошныхъ свѣтскихъ владѣтелей, заботящихся болѣе о своихъ итальянскихъ владѣніяхъ, чѣмъ о церкви, болѣе о классикахъ, чѣмъ о Священномъ Писаніи. Вотъ Николай V, покровительствующій Лоренцо Валлѣ, своей критикой разрушавшему одну изъ основъ притязаній средневѣковаго папства; вотъ Пій II, противъ избранія котораго говорилъ одинъ кардиналъ, называя его—поэтомъ, который не знаетъ перваго слова каноновъ церкви, ни Священнаго Писанія, и который станетъ управлять церковію по законамъ міѳологіи,—и онъ дѣйствительно окружилъ себя гуманистами“⁽¹⁾. Со времени Сикста IV, собиравшаго ежегодную дань съ непотребныхъ домовъ въ Римѣ и на церковныя деньги покупавшаго княжества для дѣтей своихъ, какой-то злой рокъ тяготѣлъ надъ папскимъ престоломъ до половины XVI столѣтія. Сладострастный, вовсе незнакомый съ богословскими науками, Иннокентій VIII, виртуозъ различныхъ злодѣяній Александръ VI Борджіа, отважный, но не честный воинъ Юлій II, гуманистъ и покровитель искусствъ Левъ X были достойными преемниками Сикста IV. Юлій II самъ сознавался, что обязанности первосвященника не его обязанности, что науки

⁽¹⁾ Очерки Возрожденія. Филолог. Записки 1875 г., выпускъ VI, стр. 18.

не его занятіе. „Зачѣмъ мнѣ книгу въ руки? Лучше мечъ—я не знатокъ въ наукѣ“ говорилъ онъ Микель—Анджело, рисовавшему его портретъ и желавшему изобразить его съ книгою въ рукѣ. Левъ Х оставилъ по себѣ память въ исторіи не какъ служитель перкви, а какъ покровитель литературѣ и художеству. Окруживши себя художниками и литераторами, вездѣ отыскивая и собирая рукописи, онъ, по собственнымъ словамъ его, смотрѣлъ на покровительство латинской литературѣ какъ на одну изъ важнѣйшихъ частей своихъ первосвященническихъ обязанностей. Странно конечно слышать это изъ устъ римскаго первосвященника, а между тѣмъ когда его вызвали на борьбу съ невѣрными, то онъ вовсе не думаетъ объ интересахъ христіанства, о завоєваніи св. гроба, онъ надѣется лишь отыскать затерянные рукописи древнихъ грековъ, а быть можетъ и римлянъ ⁽¹⁾. Таковы были принципы римскихъ первосвященниковъ, соотвѣтственно которымъ текла и ихъ частная жизнь. „Богатства, говоритъ Гвичіардини, которыми обладали папы, несли за собою роскошь, пышность, порчу нравовъ и гнусную невоздержность“ ⁽²⁾. Въ исторіи записано препровожденіе времени Львомъ Х. Осень проводилъ онъ въ сельскихъ удовольствіяхъ; у Витербо пускалъ соколовъ; охотой занимался у Корнето; Бользенское озеро служило мѣстомъ рыбной ловли; остальное за тѣмъ время онъ проводилъ въ любимомъ своемъ мѣстопребываніи Малліана. Легкіе таланты, способные занимать каждую минуту, импровизаторы сопровождали его и сюда. На зиму онъ возвращался въ городъ, гдѣ ожидали его свѣтскіе и духовные праздники, игры и театры ⁽³⁾. Въ 1515 году въ присутствіи папы представлена была Ручеллева Росмунда, итальянская трагедія, въ его же присутствіи играли даже комедію Ма-

⁽¹⁾ Римскіе папы, Ранке; 1842 г., стр. 66.

⁽²⁾ Storia d' Italia, Milano. 1803; см. Савонарола и Флоренція. соч. Н. Осокина, стр. 25.

⁽³⁾ Римскіе папы, Ранке; стр. 68.

киавелли „Mandragola“, содержаніе которой не можетъ быть передано безъ оскорбленія нравственнаго чувства ⁽¹⁾.

Если таковы были убѣжденія и такова жизнь римскихъ первосвященниковъ, то чего же можно было ожидать отъ духовенства того времени? И бѣлое и черное духовенство не отставало отъ римскихъ папъ въ своихъ стремленіяхъ жить какъ можно веселѣе, участвовать въ карнавалахъ, театральныхъ представленіяхъ и разнаго рода удовольствіяхъ. Прелаты и кардиналы предавались безумному веселью, невиданному со временъ имперіи эпикуреизму, проводили все время въ праздникахъ, предъ которыми блѣднѣютъ версальскія увеселенія. На свои прямыя обязанности тогда не обращали никакого вниманія, а относились къ нимъ крайне легкомысленно;—даже безкровная и страшная жертва совершалась съ богохульствомъ и наглостію и то изъ корыстолюбиваго угожденія низшему классу народа, презираемому духовенствомъ. Спрашивается—что же могли сдѣлать подобные люди въ области богословской науки, какою пищею они должны были питать ввѣренную имъ паству? Мы не только не встрѣчаемъ какихъ либо богословскихъ изслѣдованій, какихъ либо нравственныхъ и поучительныхъ сочиненій, напротивъ предъ нами выступаютъ поразительныя картины того, какъ пастыри церкви, пренебрегши своими обязанностями и истинами Евангелія, избрали себѣ нисколько несогласную съ пастырскимъ званіемъ литературную область. вмѣсто проповѣди Слова Божія духовныя лица усердно занимались составленіемъ новеллъ или увлекались духомъ времени—занятіями классицизмомъ. Извѣстно напримѣръ, что одинъ изъ извѣстныхъ и талантливыхъ епископовъ Маттей Банделло (Matteo Bandello) все время своего служенія проводилъ въ писаніи новеллъ, наполненныхъ не-

---

⁽¹⁾ Исторія европ. литер. Галлама; перев. съ англ. Чижова, ч. I, стр. 232.

пристойными и самыми грязными картинами. Другой сановный служитель церкви и представитель духовной учености Аньоло Фиренцуола (Agnolo Firenzuola) въ десяти новеллахъ своихъ обольщаетъ паству всею необузданностію своего развращеннаго воображенія ⁽¹⁾.

Остановившись на выдающихся явленіяхъ изъ жизни и дѣятельности римскихъ первосвященниковъ и духовенства, мы имѣли цѣлю показать ту степень, до которой ниспали представители церкви западной въ эпоху возрожденія. Нельзя не отнестись съ глубокимъ сожалѣніемъ къ тому положенію, въ какое тогда было поставлено итальянское общество. Оставленное ходить въ путѣхъ своихъ, безъ пастырей и руководителей, оно не знало гдѣ преклонить главу свою и совершенно уподобилось трости, которую могъ поколебать первый же вѣтеръ. Истины Евангелія и всѣ догматы христіанскіе были какъ бы сокрыты отъ людей того времени, никто не старался раскрыть или защитить христіанскую вѣру и люди, на обязанности которыхъ лежало это раскрытіе, занимались несвойственнымъ имъ дѣломъ. Такимъ образомъ римская іерархія какъ бы сама указывала на то, что не стѣдуетъ заниматься изученіемъ христіанства, какъ бы первая поселяла въ своихъ пасомыхъ полнѣйшее равнодушіе къ христіанской религіи. Не находя для себя идеала въ религіи, униженной и помраченной ея служителями, люди возрожденія и отдались всецѣло классицизму, которымъ хотѣли какъ бы замѣнить религію и въ которомъ надѣялись найти полное удовлетвореніе потребностямъ своего духа.

Какъ и слѣдовало ожидать, противодѣйствіе церкви и религіи началось прежде всего съ нападеній на римскій дворъ и духовенство. Въ самомъ дѣлѣ положеніе папства и духовенства служило богатымъ матеріаломъ для современной сатиры. Отъ того сатири-

---

⁽¹⁾ Съ содержаніемъ нѣкоторыхъ новеллъ можно познакомиться во «Всеобщей Литерат.» I. Шерра. 1867 г. стр. 249.

ческая литература эпохи возрожденія чрезвычайно обильна и разнообразна. Мы упомянемъ здѣсь лишь о писателяхъ болѣе выдающихся. Сюда относятся прежде всего Мантуанъ (1448—1518) и его современникъ Понтанъ (1426—1508)—личности замѣчательныя по своимъ рѣзкимъ и ѣзкимъ сатирамъ на римскій дворъ. Далѣе слѣдуютъ Триссино и Манцолі, писавшіе большія поэмы, полныя оскорбительныхъ выраженій съ прямыми намеками на папу и духовенство⁽¹⁾. Но ни одинъ изъ сатирическихъ писателей не говорилъ съ такою смѣлостію и негодованіемъ, какъ Алламани (1495—1556); его первая и двѣнадцатая сатиры оканчиваются громкимъ проклятіемъ римскому духовенству отъ имени всей Италіи⁽²⁾. Замѣчательно, что иногда даже духовныя лица занимались составленіемъ сатиръ; такъ нѣкто Тома Мурнесъ, (1475—1536), францисканскій монахъ, долго странствовавшій по Германіи, противопоставилъ клерикальному безумію свой желчный трудъ, подъ названіемъ „заклинаніе глупцевъ“⁽³⁾. Приобрѣтши широкую популярность въ средѣ общества возрожденія, сатиры упомянутыхъ писателей безъ сомнѣнія обращали на себя вниманіе не съ одной внѣшней стороны, а и со стороны содержанія. Хотя сатирическіе писатели въ произведеніяхъ своихъ и не касались религіи, тѣмъ не менѣе они сильно способствовали отчужденію общества отъ церкви, а главное свидѣтельствовали о томъ, что папскіе громы уже не страшны, т. е. свидѣтельствовали о свободѣ слова. Этою свободою и воспользовались въ самыхъ широкихъ размѣрахъ гуманисты въ Италіи. Какъ бы отождествивши папство съ самымъ христіанствомъ, полагая причину развращенности римской куріи какъ бы въ самой религіи, они

(1) См. Савонарола в Флоренціи. Н. Осокина. стр. 30.

(2) Исторія европ. литер. Галлама, часть I, стр. 308.

(3) «Narrenbeschwörung». См. Чт. въ общ. люб. дух. просв. Январь 1874 г., стр. 62.